

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Специфика проявления разных типов напряженности в детективе
(на материале психологических романов американского писателя
Дж.Дивера “The Bone Collector” и “The Sleeping Doll”)**

АВТОРЕФЕРАТ

студентки 2 курса 254 группы
направления 45.04.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Лебеды Светланы Александровны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

_____

А.Е. Овсянникова

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

_____

Т.В. Харламова

Саратов 2020

Введение. Категория напряженности в художественных текстах интересует многих исследователей. Так, Т.В. Юдина, В.Г. Адмони, А.Е. Овсянникова и другие авторы упоминали данный аспект в своих работах. Однако до настоящего времени напряженность остается не до конца освещенной категорией. Природа напряженности в тексте и создающие ее средства требуют дополнительного изучения.

Актуальность данной темы обуславливается тем, что категория напряженности неразрывно связана со структурой художественного текста. Также явление «напряженность» еще не получило однозначного терминологического определения. Это объясняется, с одной стороны, многообразием подходов к напряженности, с другой – сложностью и неоднородностью предмета изучения.

Научная новизна данной работы заключается в первом опыте изучения специфики напряженности на материале двух романов американского писателя Джеффри Дивера “*The Bone Collector*” и “*The Sleeping Doll*”, а также в рассмотрении всех текстовых уровней, на которых категория напряженности реализуется как комплексное явление.

Материалом для исследования послужили два романа Д.Дивера, которые относятся к жанру психологического детектива. Особенностью данного жанра является совмещение стремительно развивающихся действий и эмоциональных переживаний персонажей. Кроме того, представляется интересным проанализировать данные романы и выявить черты сходства и различия, поскольку разница в их написании составляет 10 лет, и они оба являются первыми романами двух разных циклов.

Целью нашей работы стало рассмотрение специфики проявления напряженности как комплексного явления в романах Дж. Дивера “*The Bone Collector*” и “*The Sleeping Doll*”.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

1) охарактеризовать специфику категории напряженность как комплексного явления, а также проследить ее реализацию в данных романах;

2) определить, какие типы напряженности представлены Дж. Дивером в анализируемых романах;

3) рассмотреть средства создания различных типов напряженности, используемых автором на разных текстовых уровнях в данных романах;

4) проанализировать различия в выборе средств напряженности для каждого из упомянутых выше романов и выявить преобладающий тип напряженности.

Основными **методами** исследования являются: описательный, семантико-стилистического анализа, контекстологический и методика стилистики декодирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Напряженность – текстовая категория, которая представляет собой сплав лингвистических и экстралингвистических средств, которые способствуют разрешению сюжетного конфликта. Категория напряженности реализуется на разных уровнях текста, поэтому ее исследование требует комплексного анализа.
2. В данных психологических детективах Дж.Дивера представлены все типы напряженности: эмоциональная, сюжетная и глубинная. В большинстве случаев исследуемые типы взаимодействуют друг с другом. Соответственно, появляются смешанные типы.
3. Каждый тип напряженности в романах представлен набором определенных языковых средств:
  - 1) средства выразительности являются главной отличительной чертой эмоциональной напряженности;
  - 2) сюжетная напряженность в обоих романах выражается посредством использования автором определенной лексики в заглавии, наличия эпиграфа, отсутствия завязки и указания времени;
  - 3) глубинная напряженность в обоих произведениях выражена главным образом посредством интертекстуальности, а именно культурных, библейских и исторических аллюзий.

Данная работа состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

В главе 1 «Теоретические аспекты исследования напряженности» рассматривается термин «напряженность», не получивший еще четкого и однозначного определения в лингвистике. Данной проблемой занимаются многие исследователи и ученые. До сих пор в своих работах они ведут споры о том, что же такое напряженность и как можно рассматривать данное явление. Не изучена природа напряженности в тексте, а также не выявлены и недостаточно изучены средства, создающие ее.

Сюжетная (синтагматическая) напряженность в первую очередь связана со структурой текста, поскольку создает в нем динамику и развивает сюжет. В каждом тексте есть элементы сильной позиции – экспозиция, развитие действия, кульминация, развязка, которые расположены в определенном порядке и призваны создать напряжение у читателей и ожидание разрешения действия. В.Г. Адмони говорит о том, что синтагматическое напряжение – это именно то напряжение, которое возникает в речи в процессе развертывания синтагматического ряда как соотношение между его предыдущими компонентами.

В ходе разворачивания сюжета происходит переход от темы к реме, при этом автор намеренно затягивает повествование и откладывает подачу рематической информации. Эта информация пролила бы свет на все происходящие в тексте события, однако автор предпочитает действовать по-своему. В таких случаях в тексте появляется сюжетное напряжение. Любое высказывание в своей начальной точке вызывает у читателей желание скорее узнать детали дальнейшего развития сюжета и проникнуть в авторский замысел. Возникает напряжение и образуется тема высказывания. Продвигаясь от одного члена предложения к другому, напряжение читателя частично спадает, но вместе с тем, возникают и дополнительные ожидания, соответственно, напряженность присутствует в каждой точке предложения, пока не появится рема. Однако читателя в первую очередь интересует та

информация, которая способна снять напряжение и разрешить сюжетную коллизию.

Намерением же автора в эмотивных произведениях является создание эмоциональной напряженности. Данный тип напряженности возникает благодаря эмоциональным смыслам, представленным в тексте эксплицитно и имплицитно. Автор может создавать напряженность на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, синтаксическом или графическом при помощи различных лингвистических или экстралингвистических средств.

Для выражения экспрессивности чаще всего используются следующие тропы и стилистические фигуры: эпитет, сравнение, метафора, лексический повтор, градация, инверсия, эллипс, умолчание.

Художественные произведения воздействуют на читателя эмоционально через сообщение определенной информации. Средством ее передачи является художественный образ. Воздействие на читателя может оказываться через все языковые уровни. Одними из универсальных способов воздействия на читателя являются лексические и синтаксические средства, а также стилистические приемы, позволяющие читателю проследить за эмоциональным состоянием персонажей.

Для создания глубинной напряженности применяется широкий спектр лингвистических и экстралингвистических средств. Именно поэтому в XX веке развивается так называемая несобственно-прямая речь, которая способна передать мысли и чувства персонажей как бы изнутри, с позиции самих персонажей. Такое наложение пластов – голоса автора и голоса персонажа - создает дополнительную глубину (дополнительное напряжение) в художественно-языковой структуре многих произведений.

Глубинная напряженность – это своеобразная интеграция смыслов в художественном тексте. При помощи данного типа напряженности содержание литературного произведения углубляется, и автор раскрывает перед читателем дополнительные планы. В более широком плане подобное напряжение создается при общем усложнении и углублении содержания

литературных произведений, при создании в них двух или большего числа планов, которые должны быть раскрыты читателем. Основными средствами создания глубинной напряженности являются символы, интертекстуальные включения и подтекст.

Особенностью эмоциональной напряженности является поведенческий анализ во втором романе. В целом, данный тип напряженности в обоих романах характеризуется такими средствами выразительности как эпитеты, сравнения, повторы и градация. Сюжетная напряженность в равной степени в обоих романах выражена посредством элементов сильной позиции, в частности заглавия, эпиграфов, начала и конца произведения. Главным средством реализации глубинной напряженности является интертекстуальность, в частности культурные, библейские и исторические аллюзии. Поскольку в чистом виде каждый из типов напряженности редко используется, то можно говорить о существовании смешанных типов, например, сочетание эмоциональной и сюжетной, эмоциональной и глубинной.

В главе 2 «Лингвистические и экстралингвистические средства передачи напряженности в психологических детективах американского писателя Дж.Дивера “*The Bone Collector*” И “*The Sleeping Doll*”» в обоих исследуемых нами романах представлена, в первую очередь, эмоциональная напряженность. Однако реализуется она по-разному: в романе “*The Bone Collector*” автор прибегает к целому спектру средств таких как, эпитеты, лексические повторы, градация, умолчание, в то время как во втором романе он ограничивается только сравнениями и эпитетами, не столь яркими как в первом романе. Следует также упомянуть о том, что все средства создания эмоциональной напряженности в первом романе так или иначе связаны друг с другом, поскольку в ходе анализа мы сталкивались с таким типом выдвигания как конвергенция (наличие в одном месте нескольких стилистических приемов, участвующих в выполнении единой стилистической функции). Рассмотрим несколько подобных примеров:

В первом романе такие повторы как “*dirt*”, “*die*”, “*prayed*”, “*grave*”, “*bury*”, “*choked*”, “*black/blackness*”, “*numb*”, “*heavier and heavier*”, “*pushing, pushing*”, “*...waving for mercy. When no mercy would be given. Waving for her...*” и семантический повтор в сочетании с анафорой “*No words from her father. Nothing from Nick... No dreams of downshifting...*” образуют ассоциативное поле беспомощности и приближающейся смерти. Дж.Дивер намеренно нагнетает обстановку и за счёт вышеупомянутой лексики и параллельной конструкции. “*The dirt slipping into her robe and around her breasts like a lover’s fingers*”, “*earth moving along her body*” – это образные олицетворения земли и грязи, которые показывают, насколько ужасным и садистски медленным было погребение девушки заживо. Грязь, как пальцы любимого человека, обволакивала тело Амелии Сакс. Инверсия “*Lying in the grave, Sachs felt the progress of the rich earth*”, “*Sadistically he was burying her slowly*” и “*Heavier and heavier, compressing, binding her lungs*” описывает окружающую обстановку и помогает зрительно представить, как протекали последние минуты героини и прочувствовать все ее эмоции. В этом примере наиболее ярко проявляется конвергенция всех лексических и синтаксических средств, при помощи которых читатель чувствует возрастающее напряжение, а сам текст приобретает напряженность.

В романе “*The Sleeping Doll*” Дж.Дивер как будто намеренно смещает акценты: он прибегает к этому маневру для того, чтобы подчеркнуть значимость других видов напряженности (сюжетной и глубинной). Эмоциональная напряженность здесь выражена только посредством эпитетов, сравнений и поведенческого анализа.

*The Capitola escort leapt to his feet. Just as a **huge ball of fire** filled the parking lot. The window in the back of the cell was barred but open, and a wad of flame shot through it. Black, greasy smoke streamed into the room. Pell dropped to the floor. He curled up into a ball. ...*

*Baxter was crawling away, still trying to get his Mace out of his holster with **blood-slicked fingers**. ...*

Дивер намеренно подчеркивает густой, чёрный дым и липкие от крови пальцы. Описывая ситуацию или отдельные предметы в таком свете, автор подготавливает читателей к тому, что в дальнейшем произойдет что-то плохое и создает у них эмоциональное напряжение.

*I see violent crime **like** dropping a stone into a pond. The ripples of consequence can spread almost forever. ...*

*She grew angry. It hit fast, **like** a flash of hot sunlight as a cloud passed on. Control it, she told herself. Take a lesson from Daniel Pell. Take a lesson from Winston Kellogg.*

Через предлог “*like*”: преступление как в брошенный в пруд камень, злость как вспышка горячего солнечного света – автор помогает читателю визуализировать как предметы, так и действия героев и создать яркий образ происходящего.

Дж. Дивер часто обращается к начальной точке произведения как к средству создания напряженности. В рассмотрении художественного текста очень важной является его отправная точка, а именно заглавие, так как оно фокусирует внимание читателя на самом главном. Первый роман озаглавлен как “*The Bone Collector*”, благодаря чему раскрывается главная мысль произведения и демонстрируется главный образ маньяка-преступника. Другим элементом сюжетной напряженности первого романа являются названия частей романа, которые также находятся в сильной позиции. Роман разделен на 5 частей, к каждой части дается эпиграф. Каждую часть романа предваряет указание на временной промежуток с точностью до минуты. Он дается сразу после эпиграфа к каждой части.

Если название первого романа не оставляет простора для фантазии, то название второго романа “*The Sleeping Doll*” интригует читателя. Кто такая Спящая Кукла, что с ней произошло?

В романе “*The Sleeping Doll*” элементом сюжетной напряженности является указание дня недели, которое находится в сильной позиции.

Действие в романе занимает всего 6 дней – с понедельника по субботу, и автор намеренно подчеркивает острую нехватку времени у детективов – ведь на счету у них каждый день.

Все интертекстуальные включения в романах можно разделить на библейские аллюзии, исторические аллюзии (при помощи которых создается исторический подтекст), культурные аллюзии и цитаты. Под аллюзиями чаще всего мы понимаем намек на какое-либо событие, факт, происшествие, предположительно известный читателю и открывающий для него дополнительные смыслы художественного произведения.

“*Giving up the dead*” – эту фразу произносит главная героиня, находясь на грани жизни и смерти. Подводя итог жизни, она вспоминает цитату из Библии, в которой говорится о том, что каждому воздастся по делам его.

Еще одной библейской аллюзией является изображение Христа и Девы Марии, которое видит связанная Кэрол в храме. Женщина приходит в себя после долгого забытья в панике и отчаянии. Помощница Линкольна Райма – Амелия Сакс за считанные секунды до взрыва бомбы помогает девушке подняться, и они начинают выбираться из подвала, когда позади них раздается взрыв, и фреска разбивается. В эту минуту «разбивается» и надежда Кэрол увидеть свою дочь: “*stained-glass windows burst and rained hot shards – the colorful bodies of Jesus and Matthew and Mary and God Himself – down upon the bent backs of the women*”.

В основу песни “*Swing Low, Sweet Chariot*”, упоминающей в этом же романе, положена библейская история о пророке Илие, который жил в Северном Израиле в 9 веке до н.э. Он проповедовал монотеизм и был признан предсказателем как в исламской, так и в христианской религии. После передачи мантии (символа его могущества) и особой силы своему последователю Илише он вознесся на небеса вихрем в колеснице огня. “*Swing Low, Sweet Chariot*” – первыми эту песню исполнили афро-американские рабы. В строчке “*coming for to carry me home*” содержится

скрытый смысл. Это предлог для ухода от жалкого человеческого существования на небеса (к родному дому). Автор как будто романтизирует смерть, снимает эмоциональное напряжение посредством библейских аллюзий.

К историческим аллюзиям в романе Джеффри Дивера *“The Bone Collector”* можно отнести энциклопедию самых ужасных и садистских убийств XX века – *“Crime in Old New York (edited by Clint Willis)”*. Это именно та аллюзия, которая связывает преступления, над раскрытием которым трудятся детективы и полиция в романе сейчас, и беззаконие, творившееся в прошлом веке. Эту книгу серийный убийца изучил детально, и все идеи для преступлений берет исключительно из нее.

К песне *“Helter Skelter”* группы Beatles в романе *“The Sleeping Doll”* Джеффри Дивер обращается для того, чтобы подчеркнуть одержимость убийцы. Ведь это именно тот запрос в Интернете, который сделал преступник, находясь в тюрьме, подражая Чарльзу Мэнсону – самому жестокому убийце Америки и руководителю секты «Семья». В 1969 году Мэнсон создал сценарий *“Helter Skelter”*, который должен был привести к массовым убийствам. Согласно плану Мэнсона, очарованные им женщины должны были вступать в секту, а разъяренные мужчины, видя это, – идти на любое преступление. Автору необходимо это сравнение так же и для того, чтобы подчеркнуть сходство Чарльза Мэнсона и его последователя и показать, что оба были прекрасными психологами и манипуляторами.

Автор неоднократно проводит параллель между главным преступником романа – Дэниэлом Пэллом, к которому не могут подобраться ни детективы, ни полиция, и Чарльзом Мэнсоном. Это сравнение в работе мы относим к историческим аллюзиям, поскольку вышеупомянутые события происходили в определенный период времени и создавали исторический пласт.

“SON OF MANSON’ FOUND GUILTY IN CROYTON FAMILY MURDERS

SALINAS, CALIFORNIA – Daniel Raymond Pell, 35, was convicted today on four counts of first-degree murder and one count of manslaughter by a Monterey County jury after only five hours of deliberations.”

Телевизионная программа “*Jeopardy!*” («Рискуй!») в романе “*The Sleeping Doll*” принадлежит к одной из культурных аллюзий. Это американская игра-викторина, в которой задаются вопросы на самые разные темы. Так, один из вопросов (“*What is Quebec?*”) девочка приняла за речь преступника, бывшего в ее доме в ночь убийства всей ее семьи. Огромным шоком становится для девочки осознание того, что она ошибалась и теперь абсолютно бесполезна для следствия.

Из всех проанализированных нами цитат в обоих романах, мы упомянем только наиболее яркие примеры, раскрывающие в той или иной степени образы главных героев. Так, фразой “*The Pied Piper of California*” Джеффри Дивер именуется убийцу – Дэниэла Пэлла в романе “*The Sleeping Doll*”. Этот странный «титул» берет начало из другой средневековой легенды о Крысолове, который был коварно обманут магистратом города Гальмена. В отместку он решил применить колдовство и увел из города всех детей. Крысолов при помощи своей волшебной флейты увлекал их за собой всё дальше и дальше от города. Больше этих детей никто не видел, а сошедшие с ума от горя родители возненавидели его.

Другая цитата, которую использует Джеффри Дивер на страницах этого же романа – “*Hold fast...*”. Этот девиз моряков, призывающих никогда не отступать от намеченной цели, наносился на костяшки рук в виде татуировок. В данном романе эта фраза становится девизом главных соперников: преступника Дэниэла Пэлла и детектива-психолога. Ни один из них не имеет права на поражение.

Следует заметить, что ни одной библейской аллюзии в романе “*The Sleeping Doll*” не было выявлено. Интертекстуальность данного романа представлена культурными и историческими аллюзиями и цитатами.

Заключение. В ходе стилистического анализа каждого из романов Дж. Дивера в отдельности, а также сопоставительного анализа романов *“The Bone Collector”* и *“The Sleeping Doll”* мы выявили специфику напряженности как явления, а также рассмотрели особенности ее реализации в данных романах. Было выяснено, что в исследуемых произведениях представлены все три типа напряженности. Мы подтвердили присутствие всех трех типов напряженности, таких, как сюжетная, эмоциональная, глубинная, и проанализировали средства создания различных типов напряженности на разных текстовых уровнях (лексическом и синтаксическом). Данное исследование позволило нам проследить, каким образом автор реализовывал категорию напряженности в исследуемых романах, а также установить, какие типы напряженности преобладают в каждом из романов.

На базе проведенного исследования, можно заключить, что характерными типами напряженности для романа Дж. Дивера *“The Bone Collector”* являются все три вышеназванных типа напряженности, а также их смешанные типы, так как для жанра психологического детектива именно этого автора характерно наличие имплицитности, символов, воздействие на чувства читателя с помощью средств эмоциональной напряженности. Наиболее эффективным средством создания напряженности является именно эмоциональный тип. Средства выразительности выражают состояние героев, общее настроение произведения. Во втором романе еще одним элементом эмоциональной напряженности является поведенческий анализ, поскольку в романе Дж.Дивере *“The Sleeping Doll”* главным героем является профайлер – человек, анализирующий поведение преступников.

Рассматривая сюжетную напряженность, мы пришли к выводу, что заглавия намекают читателям на последующие события. Эпиграфы в обоих романах характеризуют основную мысль, развивающуюся далее по сюжету. Они подготавливают читателей к тому, что их будет ожидать на страницах романов. Дж.Дивер намеренно исключает завязку из композиции своих романов для создания максимального уровня напряжения у читателей. Их

сразу помещают в гущу происходящих событий. Одной из особенностей создания напряженности в данных романах – это указание временных промежутков. Автору важно показать нехватку времени у детективов и довести уровень напряжения до предела.

Роман *“The Sleeping Doll”* изобилует элементами глубинной напряженности, эмоциональная напряженность в нем проявляется не за счет средств выразительности, а при помощи психологических элементов (анализа средств вербального и невербального поведения) и внутренних монологов главной героини.

С нашей точки зрения, перспективным является рассмотрение типов напряженности в других романах Дж. Дивера с целью дальнейшего выявления особенностей индивидуального стиля автора.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что она может быть использована в курсе лекций, практических занятий и семинаров по стилистике и интерпретации англоязычного художественного текста.